

Сверху вниз, слева направо: Донская армия в 1919 г.; повешение большевиков солдатами Чехословацкого корпуса; красная пехота на марше в 1920 г.; Л.Д. Троцкий в 1918 г.; тачанка 1-й Конной армии

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Репрессии

Репрессии, т.е. силовое, террористическое воздействие власти на социальные процессы, не были изобретением советской элиты. Но именно в России масштаб преобразований вызвал массовое сопротивление общества, начиная от обывателей и кончая интеллигенцией и военными, и как следствие репрессии власти. Мысль Л.Д. Троцкого, что революция в конце концов все проблемы сводит «к вопросу жизни и смерти», отражала существующее положение дел.

В 1920–1930-е гг. власть постоянно терроризировала разные группы населения, применяя всевозможные методы подавления. Во время НЭПа ситуация стала выравниваться, а с началом ускоренной модернизации под удар попали специалисты старой школы, инженеры, ученые, офицеры императорской армии. Если вспомнить высылку из страны писателей, ученых, философов («философский пароход»), случившуюся в начале 1920-х гг., то общую картину надо определить как вытеснение ярких носителей старой культуры и идеологии, не способных мобилизовать население на решение небывало трудных задач. Эта опасная политика привела к тому, что на смену уничтоженной старой элите пришли малообразованные энтузиасты (или карьеристы).

Особую остроту репрессии приобрели во время коллективизации. В 1931 г. в Казахстан, Восточную Сибирь, на Урал было выслано 240 757 семей «кулаков» (1 158 986 человек). На новых местах высланным предстояла тяжелая работа, они были лишены избирательных прав и ограничены в передвижении. Всего же в 1932–1940 гг. было выслано 2 176 600 человек, из них умерло 389 521 человек (1). Сосланные и заключенные представля-

ли собой дешевую организованную рабочую силу, их направляли туда, где свободные люди не соглашались работать даже за большие деньги. Так было, например, в первый год освоения на Таймыре уникального месторождения никелевой руды, вольфрама, золота, платины и других редких металлов. Вольнонаемные работники выдержали только один летний сезон и с наступлением холодов покинули дикий Север. Когда по предложению Г.К. Орджоникидзе стройка была передана в ведение ОГПУ и туда были направлены заключенные, работа закипела. Подобных ударных строек были сотни. Труд заключенных использовался на строительстве Днепрогэса, Магнитогорского металлургического комбината, Челябинского тракторного завода, Беломорско-Балтийского канала и канала Москва — Волга, на рудниках, шахтах, золотых приисках, строительстве железных дорог, электростанций, лесоразработках, военных заводах.

Таким образом, репрессии, с одной стороны, изолировали сопротивляющихся, а с другой — формировали огромные контингенты рабочей силы. Насколько прочно было общество с таким грузом, советское руководство не задумывалось.

Отправным пунктом формирования экономики Главного управления лагерей (ГУЛАГа) считается Постановление Политбюро от 27 июля 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных». Предписывалось в дополнение к единственному тогда Соловецкому лагерю создать сеть новых лагерей в отдаленных районах страны для освоения и разработки природных богатств. Вначале предполагалось, что контингент заключенных будет небольшим — до 50 тыс. человек. На 1 января 1939 г. численность заключенных в лагерях и колониях увеличилась до 1,7 млн человек (2). В 1940 г. ГУЛАГом было освоено 14% всех государственных капи-

таловложений, т.е., по сути, это была еще одна «республика» в составе СССР. Большое значение в этой структуре придавалось особым техническим бюро (ОТБ), которые создавались из инженеров и ученых. Разработки ОТБ сыграли огромную роль в модернизации оружия и военной техники. Так, на двух третях советских бомбардировщиков в годы Великой Отечественной войны стояли двигатели, разработанные в ОТБ.

В результате население было разделено на несколько групп с разными интересами и разным отношением к режиму. Нельзя было назвать надежной и армию, где почти все красноармейцы призывались из деревни, а командный состав имел крестьянские корни.

Феномен советской культуры

Но кроме силовых репрессий были и культурные. Уничтожение традиционной русской культуры — вот дух тогдашней политики. Согласно «главному историку», академику и заместителю наркома просвещения М.П. Покровскому, даже термин «русская история» был шовинистическим и «контрреволюционным».

В 1940 г. ГУЛАГом было освоено 14% всех государственных капиталовложений, т.е., по сути, это была еще одна «республика» в составе СССР.

И действительно, по отношению к строительству социализма прошлое страны стояло в непримиримой оппозиции. Но в такой политике таился источник постоянной слабости нового строя, т.к. его крепости предстояло возводить «контрреволюционному» по своей сути народу.

Это противоречие вылезало из всех культурных щелей. Так, в 1929 г. молодой поэт Джек Алтаузен (в 1942 г. он погиб на войне) написал стихи, в которых были следующие строчки:

*Я предлагаю
Минина расплавить,
Пожарского.
Зачем им пьедестал?
Довольно нам
Двух лавочников славить —
Их за прилавками
Октябрь застал.
Случайно им
Мы не свернули шею.
Я знаю, это было бы под
стать.
Подумаешь,
Они спасли Рассею!
А может, лучше было б не
спасать?*

Можно сказать, тогда вся Россия представлялась «металлоломом», и основанная на такой точке зрения политика ставила сталинскую группу в трудное положение: она не имела духовной опоры в массах.

Перед Кремлем вставала проблема создания новой культуры, которая кроме революционного отрицания идеалов прошлого содержала бы позитивные ценности социалистического времени. Советское общество, лишившееся всех элит прошлого, от имперской до крестьянской, должно было быстро заполнить культурный вакуум. Нужны были новые

идеи, смыслы, образы. Первоначально поле культуры полностью принадлежало пропагандистским материалам типа агитационных стихов Демьяна Бедного и «окон РОСТА», где работали художники В.Н. Дени, В.В. Лебедев, Д.С. Моор и поэт В.В. Маяковский. Разработанный в 1918 г. государственный план монументальной пропаганды был утвержден В.И. Лениным. Он предполагал установку в Москве и других городах памятников выдающимся революционным деятелям (Карлу Марксу, Фридриху Энгельсу, С.Г. Разину,

П.И. Пестелю, Н.Г. Чернышевскому, А.И. Герцену, Джузеппе Гарибальди и др.). Но в целом советское руководство предпочитало не вмешиваться в культурный процесс. Тем не менее время от времени появлялись печатные выступления партийных лидеров (например, «Злые заметки» Н.И. Бухарина, в которых резко критиковался как «певец кулачества» поэт С.А. Есенин).

В период НЭПа расцвели различные художественные направления, образовались творческие ассоциации, среди которых самой активной была Всесоюзная ассоциация пролетарских писателей (ВАПП, с 1938 г. — РАПП), выдвинувшая идею доминирования классового, антибуржуазного подхода в литературе. Образно говоря, после Октября в культуре неизбежно должны были столкнуться «белые офицеры» и «красные комиссары». Поскольку борь-

Роман-газета, 1928 г.

мана М.А. Шолохова «Тихий Дон», роман Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев», поставлена сатирическая пьеса Маяковского «Клоп». Однако с началом модернизации правящая элита оказалась перед необходи-

Образно говоря, после Октября в культуре неизбежно должны были столкнуться «белые офицеры» и «красные комиссары».

ба между либеральной буржуазией и дворянством закончилась их обоюдным разгромом, а «красные комиссары» вкупе с идеей мировой революции быстро отходили на второй план, то на первый план должны были выйти носители идеи государственного строительства. Они и вышли.

Поэма Маяковского «Владимир Ильич Ленин», стихи Есенина «Возвращение на родину», «Русь советская», «Русь уходящая» появились в 1924 г. В следующем году вышли романы М.А. Булгакова «Белая гвардия», Ф.В. Гладкова «Цемент», фильм С.М. Эйзенштейна «Броненосец Потемкин», а в 1926 г. — сборник рассказов И.Э. Бабеля «Конармия»; тогда же во МХАТе поставили пьесу Булгакова «Дни Турбиных» (по роману «Белая гвардия»). В 1928 г. публикуются первые две книги ро-

мостью взять управление культурой в свои руки. В октябре 1930 г. И.В. Сталин разгромил в «Правде» стихотворный фельетон Демьяна Бедного «Слезай с печки», оцененный «как клевета на наш народ». 6 декабря вышло постановление ЦК, в котором говорилось: «попытка огульно применить к нему (народу) эпитеты “лентяй”, “любитель сидеть на печке” не может не отдавать грубой фальшью».

С этого момента стало понятно, что сталинская группа хочет опираться не только на коммунистическую идеологию. Ей понадобилась вся русская история. Еще раньше, в январе 1930 г., Сталин отменил предложенный комиссией под руководством А.В. Луначарского перевод русского языка на латинский алфавит (кириллицу эта комиссия объявила «пережитком классовой графики XVIII–XIX вв.»).

В том же году Сталин поддержал постановку пьесы Булгакова «Дни Турбиных», уловив в ней идею служения новому Отечеству. После начала публикации романа А.Н. Толстого «Петр Первый» (1929 г.) стало ясно, на что ориентирован государственный заказ — на державность. Даже похождения обаятельного жулика Остапа Бендера («Двенадцать стульев»), несмотря на сатирическое описание советских нравов, служили идее державности. Клад, который ищут герои романа, уже обретен советским государством: на эти сокровища построен прекрасный дворец культуры.

Но требовалось еще одно усилие, чтобы эмоционально передать пафос и героизм начавшегося строительства. И оно было сделано. В апреле 1932 г. журнал «Молодая гвардия» стал печатать автобиографическую повесть 27-летнего Н.А. Островского «Как закалялась сталь», ставшую Евангелием нового времени. Автор — участник Гражданской войны, трудармеец, парализованный и медленно умирающий человек, обращался к молодежи как к подлинному творцу новой эпохи. Это был голос «своего парня», а не представителя старого культурного общества.

Основой режима была молодежь. К середине 1920-х гг. она составляла почти половину населения страны, так как по уровню рождаемости СССР занимал одно из первых мест в мире. Огромный поток молодых людей, выходцев из деревни, хлынул после революции в города, преобразая их социальный и культурный облик. Многие из них были неграмотны или малограмотны. В 1926 г. 43% населения в возрасте 9–49 лет и абсолютное большинство в старшем возрасте не умели читать и писать. Как с такими кадрами можно было проводить модернизацию? В 1930 г. руководством страны была выдвинута задача «проведения всеобщего обязательного первоначального об-

учения и ликвидации неграмотности». Вводилось обязательное начальное (4-летнее) обучение детей и подростков. В промышленных городах и поселках разворачивались программы всеобуча в объеме школы-семилетки, открывались фабрично-заводские школы (ФЗУ) для подготовки молодых квалифицированных рабочих. Стала действовать единая система рабочего обучения без отрыва от производства, дававшая молодежи технические знания и общее образование в объеме семилетней школы. Вводились обязательные техминимумы для рабочих ведущих профессий тяжелой, химической и угольной промышленности. Создавалась широкая сеть технического просвещения (курсы, школы, кружки), пропагандировались знания, поднимался авторитет специалистов. Были созданы новые вузы и техникумы. В 1932 г. число вузов выросло в 5,7 раза по сравнению с 1925 г. К концу 1937 г. функционировало 867 научно-исследовательских институтов и их филиалов, в них работало 37 600 научных сотрудников. К концу второй пятилетки СССР занимал первое место в мире по числу учащихся и студентов, по темпам и объему подготовки специалистов.

Идеология первопроходчества, возможность получения образования, социального роста, уверенность в завтрашнем дне — все это делало советскую молодежь главной опорой власти.

Философ А.А. Зиновьев, в юные годы участвовавший в Великой Отечественной войне, обобщая это явление, говорил, что «войну выиграл советский десятиклассник». Создав условия для развития молодого поколения, власть в конечном счете, несмотря на огромные экономические и социальные диспропорции, обеспечила успех форсированной модернизации. Созвучно запросам читателей Островского появилась целая панорама кинофильмов режиссера Г.В. Александрова: «Цирк», «Волга-Волга»,

«Веселые ребята», искрящихся простым юмором (сегодня он кажется примитивным), показывающих успешную жизнь советских людей. Другие выдающиеся фильмы, например «Чапаев» братьев Васильевых, «Мы из Кронштадта» Е.Л. Дзигана, «Человек с ружьем» С.И. Юткевича, «Земля» А.П. Довженко, «Семеро смелых» С.А. Герасимова и др., тоже несли идею непобедимости и торжества рядового человека, выходящего из социальных низов.

Культура, литература и искусство должны были поддержать творческую энергию строителей нового общества. Создавался мир новых культурных образцов, своеобразный алтарь положительных героев. При этом поддерживалось реалистическое искусство.

В апреле 1932 г. ЦК партии принял Постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», которым ликвидировались литературные объединения, ассоциации и признавалось необходимым создать единый Союз писателей СССР. Наступила пора профессионалов во всех сферах деятельности, писатели не должны были быть исключением. Перед ними была поставлена грандиозная (выполнимая ли?) задача: формировать новый менталитет населения.

В 1934 г. в СССР было восстановлено преподавание истории России. Русская история перестала рассматриваться как «контрреволюционная». В 1935 г., обращаясь к военным, Сталин впервые употребил выражение «Родина-мать». В 1935 г. была создана Всероссийская Пушкинская комиссия для популяризации творчества поэта и празднования в 1937 г. его 100-летнего юбилея. А.С. Пушкин, еще недавно причислявшийся к царской («белогвардейской») культуре, «вернулся на родину».

Были возвращены офицерские звания в армии, восстановлены казачьи кавалерийские части, ослабела антирелигиозная пропаганда, была закрыта газета «Безбожник».

Постепенно в повседневную жизнь пробились многие реалии традиционной культуры, легко занявшие привычные места в общественном сознании. В репертуаре музыкальных и хоровых коллективов появились русские народные песни и танцы, стали печататься статьи о выдающихся представителях русской культуры и науки. В общеобразовательные школы вернулась прежняя, как в гимназиях, практика обучения и даже пятибалльная система оценок. Возвращалось и преподавание в шко-

ДАТА КАПИТАЛ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

AK&M
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ БАЗА ДАННЫХ ОТЧЕТНОСТИ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ-ЭМИТЕНТОВ**

<http://www.akm.ru>

БОЛЕЕ 3 МЛН. ДОКУМЕНТОВ О РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ-ЭМИТЕНТАХ

Система СОДЕРЖИТ:

- реквизиты
- руководство
- акционеры
- ежеквартальные отчеты
- судебные документы
- существенные события
- выпуски ценных бумаг
- аффилированные лица

Возможности ПОИСКА:

- контекстный поиск
- по региону
- по отрасли
- по типу документа
- по ИНН и ОГРН
- по временному интервалу

Подключение в режиме on-line на сайте <http://www.datacapital.ru/>

Стоимость подключения **944 рубля** включая НДС

лах истории и географии, пред-метов, расширяющих кругозор и определяющих мировидение.

Символическим знаком было опубликованное 30 декабря 1935 г. Постановление ЦИК и СНК СССР «О приеме в высшие учебные заведения и техникумы»: отменялись все ограничения на прием, связанные с социальным происхождением абитуриентов. Десятки тысяч молодых людей освобождались от своих «родовых пятен контрреволюции» и получали все гражданские права.

И, наконец, накануне 1936 г. вернули рождественские елки (отныне «новогодние»), что вызвало волну горячего восторга у детей и изумление взрослой публики. Все помнили запрет 1927 г. на продажу елок, тогда против них объявили комсомольский «поход».

В 1936 г. «Правда» в редакционной статье «Сумбур вместо музыки» разгромила оперу Д.Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Как говорили тогда, в музыке разливались «волны похоти». Для советского общества, делавшего опору на традиционную семью, это было неприемлемо. В литературе и искусстве поощрялись и сделались главными темы и образы преданных Родины героев, дружной семьи, идеа-

лов самоотверженной любви и исполнения долга. Государственная политика в области культуры и образования стала полностью патриотичной и не допускала даже мысли о повторении «Циммервальда».

Индустриализация. Подвиги и жертвы

Высокий моральный тонус общества требовался еще и потому, что в СССР при крайней инвестиционной нужде была очень дешевой рабочая сила. С 1928 по 1931 г. национальный доход в неизменных ценах вырос в полтора раза, а непроемленное потребление всего на 7%, в то же время прирост производственных запасов и фондов увеличился на 370%. Можно ли считать типичной такую картину — нищие полуголодные люди с горящими глазами модернизировали страну за счет своего здоровья, как герой Островского Павел Корчагин? Эта картина была реалистичной, но рядом с ней были и другие картины.

По темпам промышленного роста СССР опережал все развитые страны Запада в 2–3 раза. Этот рывок превратил страну в мощную индустриальную державу, овладевшую самой передовой техникой. За первые две пятилетки и три с половиной года третьей было

построено и введено в действие 17 тыс. промышленных предприятий. По такому фундаментальному показателю, как производство электроэнергии, СССР опережал Англию на 121% (в 1928 г. он производил 31% электроэнергии от уровня Англии), Францию — на 245% (34%), Германию — на 132% (29%). Советская промышленность достигла высшего показателя индустриального развития, доступного лишь трем-четырем странам: теперь она могла выпускать абсолютно любой вид продукции.

Однако цена этой победы оказалась огромной. Испытания Советского Союза на прочность не ограничились мировым экономическим кризисом, в результате которого мировые цены на зерно упали на 60%. Вскоре последовал еще один удар: неурожай 1931–1933 гг. и продовольственный кризис.

23 марта Политбюро отменило гарантированную выдачу хлеба по карточкам для 20 млн рабочих, входивших в так называемый «второй» и «третий» списки, т.е. не являющихся ударниками.

Голод ударил и по деревне. Крестьяне стали выходить из колхозов, оказывали сопротивление вывозу зерна в счет хлебозаготовок, грабили зерновые склады и элеваторы. Волнения перекинулись на города. Наиболее сильные бунты произошли в городах Ивановской области. Забастовали рабочие текстильной фабрики им. Ногина в Вичуге, к ним присоединились все фабрики города. 10 апреля многотысячная толпа разгромила здание милиции, захватила здания ГПУ и райкома партии. Один рабочий был убит, один ранен, десятки милиционеров получили ранения разной степени тяжести. 12 апреля в Вичугу приехал Л.М. Каганович. Были проведены аресты, срочно завезено продовольствие. В трех городах было сменено руководство.

Далеко от войны. Две ученицы школы № 35 Волжского района Марийской АССР несут елку домой. 1944 г.

Засуха и волевое изменение агротехники (резкое сокращение паров ради увеличения площадей запашки и увеличения посевов пользующихся на Западе спросом технических культур) усугубляли кризис. Надо было круто поворачивать руль. И тогда вспомнили опыт НЭПа, были снижены планы хлебосдачи, колхозникам разрешили торговать излишками. Часто в публикациях западных и украинских историков голод 1932–1933 гг. подается как «искусственный», созданный для подавления национального сопротивления на Кубани, Украине и в немецких районах Поволжья. Это утверждение далеко от истины.

6 мая 1932 г. Постановлением ЦК и ЦКК план хлебозаготовок был снижен на 30%, снижались планы заготовок и других видов продукции. Советское руководство оптимистично оценивало перспективы частного рынка в снабжении городов продовольствием. Возможно, так бы и произошло, но, как показывают открывшиеся данные, руководство оперировало значительно завышенными цифрами урожая, имея отправной базой так называемый биологический (несобранный) урожай, который отличается от реального на 20–40% в зависимости от погодных условий.

На самом же деле реальный урожай во многих украинских и российских колхозах был меньше 3 ц с 1 га. Засуха, порочные методы учета и лживая статистика, огромные потери зерна из-за погодных условий, жестокость режима, не желавшего верить реальности — все это привело к голоду. Голод охватил не только территории с украинским населением. Голодало население Казахстана, Сибири, поволжских областей и даже северные Архангельск и Вологда. Статистические данные об урожае и географически широкое распространение трагедии опровергают предположения об искусственных причинах голода.

Но было еще одно обстоятельство, о котором нельзя было говорить населению. Советское Правительство должно было сделать страшный выбор: либо отказаться от внешнеэкономических договоров о поставках зерна, либо помочь голодающим людям. Кремль зондировал первую возможность, но натолкнулся на непонимание.

Советское Правительство должно было либо отказаться от внешнеэкономических договоров о поставках зерна, либо помочь голодающим людям.

Так, в конце 1931 г. торговый советник посольства Великобритании в СССР достаточно четко высказал точку зрения своего правительства: «Невыполнение своих обязательств непременно вызовет катастрофические последствия. Не только будет отказано в дальнейших кредитах, но и весь будущий экспорт, все заходы советских кораблей в иностранные порты, вся советская собственность, уже находящаяся за границей, — все это может быть подвергнуто конфискации для покрытия задолженностей. Признание финансовой несостоятельности поставит под угрозу исполнение всех надежд, связанных с пятилетним планом,

и даже может создать опасность для существования самого правительства». Подобную же позицию заняла Германия. Канцлер Генрих Брюнинг говорил в начале 1932 г. английскому дипломату в Берлине: «Если Советы не расплатятся по счетам в той или иной форме, их кредит будет уничтожен навсегда» (3).

Тем не менее экспорт зерна из СССР был резко сокращен и составил в 1932 г. 1,8 млн т (в 1930 г. — 4,8 млн т, в 1931 г. — 5,2 млн т). В октябре 1932 г. Великобритания, самый крупный импортер советских товаров, разорвала торговое соглашение с СССР, а в апреле 1933 г. объявила эмбарго на ввоз советских товаров на свою территорию.

Отказаться от индустриализации власть не могла. Было запрещено даже упоминать о голоде. Сталин разрешил уменьшить объемы хлебозаготовок, но настоял на выполнении плана во что бы то ни стало.

Однако планы социалистических преобразований срывались, наталкиваясь на неприятие большинства населения государственной политики. Крестьяне не верили руководителям. Рабочие еще не имели должной квалификации, легко оставляли свои места, искали новые. Текучесть кадров была огромная. Вакантных мест было много. В 1928 г. рабочих в стране насчитывалось 4,6 млн, а в 1932 г. — 10 млн человек. Хотя в городах голода не было, здесь тоже ощущалась нехватка продовольствия и общая обстановка была пронизана духом неустроенности, шаткости, отсутствия нравственных ориентиров. Росла преступность. На заводах из-за низкой квалификации работников выходило из строя импортное оборудование. В деревнях не прекращались случаи воровства. На транспорте орудовали целые банды, грабившие товарные поезда, против которых транспортные отделы ГПУ были бессильны. 8 сентября Политбюро утвердило «Закон об охране общественной собственности» (так называемый «Закон о трех колосках»), 16 сентября — инструкцию по применению этого закона. В инструкции давалась градация преступлений, подпадающих под действие закона. Государство объявляло, что вся социалистическая собственность находится под его защитой.

Таким образом, Кремль признал, что относительно мирный период индустриализации закончился, что традиции частнопредпринимательской экономики неискоренимы и их надо выкорчевывать карательными средствами. Одновременно были приняты меры против спекулянтов (торговцев-некрестьян) продовольствием, перекупающих хлеб у крестьян и вздувающих цены на частных рынках.

Инструкция по применению закона была проникнута духом Гражданской войны и напоминала жестокие документы ВЧК. Государство создавало механизм узаконенных репрессий, значение которых явно выходило за рамки уголовного законодательства и было нацелено на окончательный разгром «классового врага».

Однако страх наказания не давал нужного результата. Повсеместно в колхозах председатели, агрономы, местные коммунисты оказывали сопротивление действиям хлебозаготовителей и контролеров, скрывая от учета урожай, чтобы поддержать бедствующих земляков. С Украины, Кубани, Поволжья и других территорий в Кремль шли сводки о срыве хлебозаготовок. 22 октября 1932 г. Политбюро решило в целях обеспечения хлебозагото-

вок командировать на две декады полномочные комиссии: под руководством В.М. Молотова — на Украину, под руководством Л.М. Кагановича — в Северо-Кавказский край. Эти районы были ключевыми, там собиралась почти половина всего плана хлебозаготовок.

Комиссии применяли суровые меры воздействия на «саботажников». В станции и села прекращался подвоз товаров, запрещалась торговля, досрочно взыскивались кредиты. ОГПУ проводило «изъятие чуждых элементов», целые семьи выслались на Север.

Именно в 1932 г. с его «чрезвычайными комиссарами», непреклонной позицией Запада, гибелью от голода миллионов (по разным версиям, от 3 до 7 млн), бюджетным и кадровым кризисами в центральном партийном и правительственном аппарате стала формироваться новая оппозиция Сталину, состоявшая из «своих». Именно тогда появилась так называемая «платформа М.Н. Рютина», члена президиума ВСНХ, в прошлом руководителя иркутских большевиков, расстрелявших адмирала А.В. Колчака, участника подавления Кронштадтского восстания. Он обвинял сталинскую группу в узурпации власти и разрушении государства.

Но одновременно с трагедией миллионов людей, попавших под пресс ускоренной модернизации, выростала новая реальность. Вступили в строй тракторные заводы Харькова и Сталинграда, автозаводы в Москве и Нижнем Новгороде, Днепрогэс, металлургические комбинаты в Магнитогорске и Кузнецке, машиностроительные и химические заводы на Урале.

1 ноября 1932 г. был создан Трест специального машиностроения (танки), в том же г. было выпущено 1754 танка новых типов. Качественно обновлялась авиация.

Работники ОГПУ извлекают из ямы спрятанное зерно (1932 г., фотография из Государственного музея политической истории России)

В 1932 г. началось строительство Тихоокеанского, а в 1933 г. — Северного флота.

Радикальные перемены в Европе

В 1930-е гг. СССР жил в условиях беспрецедентной гонки, руководствуясь директивой Сталина о проведении модернизации за 10 лет («Иначе нас сомнут», — предупредил он). Международная обстановка была непредсказуемой. После Первой мировой войны доминирующее положение занимала Франция, которая в союзе с Польшей формировала в Европе дипломатический союз стран, направленный прежде всего против Германии и СССР.

Польская разведка активно работала на советской территории, делая упор на националистические движения на Украине, Кавказе и в Средней Азии. Францию поддерживала Англия, традиционно видевшая в ней свою «шпагу на континенте».

Германия после кризиса потеряла почти половину своего промышленного потенциала, и в течение всего 1932 г. ее сотрясала политическая борьба, в которой чаши весов колебались. Эта страна играла большую роль в обновлении СССР, и начавшиеся в ней перемены сильно встревожили Кремль. Перспектива потерять поддержку Германии делала СССР крайне уязвимым. Политическая элита Германии была разделена надвое: на одной стороне социал-демократы и коммунисты, на другой — национал-социалисты Адольфа Гитлера. Силы были примерно равны. В ноябре группа банкиров и промышленников обратилась к президенту Паулю Гинденбургу с петицией о назначении Гитлера рейхсканцлером для успокоения бурлившей забастовками страны. В начале января 1933 г. в Кельне, в доме банкира Курта фон Шредера состоялась встреча нескольких влиятельных биз-

несменов с правыми политиками, на которой было решено передать власть фашистам. 30 января 1933 г. Гитлер был назначен рейхсканцлером.

Немцы верили, что теперь им удастся возродить Германию, сбросить узы Версальской системы с ее огромными репарациями и унижением великой страны. На повестку дня встал вопрос о перевооружении армии и выработке стратегии. Войсковое управление (эта структура выполняла функции министерства обороны) получило приказ о формировании 21 дивизии и создании 300-тысячной армии с тяжелой артиллерией и авиацией. В 1933 г. было начато производство танков, что запрещалось по Версальскому договору. Поскольку договор еще действовал, первая танкостроительная программа называлась «План выпуска тракторов для сельского хозяйства».

В 1930-е гг. СССР жил в условиях беспрецедентной гонки, руководствуясь директивой Сталина о проведении модернизации за 10 лет.

Придя к власти под лозунгом «Против 18 ноября», Гитлер опирался на оскорбленное национальное чувство. 18 ноября 1918 г. в Версале по решению победителей, среди которых первую скрипку играл президент Франции Жорж Клемансо, Германия была расчленена и демилитаризована. Вряд ли кто-либо из союзников понимал тогда, что в истории есть события, имеющие непредсказуемые долговременные последствия.

Немецкие генералы, поддержав Гитлера, оставались сторонниками союза с Москвой. В 1933 г. в Москве побывал немецкий генерал Георг Томас, который подтвердил позицию военных. Однако по возвращении Томаса на его доводы о необходимости продолжать прежнюю восточную политику Гитлер ответил: «Россия способ-

на создавать только “потемкинские деревни” и всегда была разрушительной силой». Более того, Гитлер считал Россию историческим врагом, а Англию, Италию и Японию идеальными союзниками. Не поставив в известность военных, он вступил в переговоры с главой Польши Юзефом Пилсудским, чтобы заключить договор о сотрудничестве. Этот договор был подписан в начале 1934 г. и должен был обеспечить Германию с Востока, компенсировав разрыв с Россией.

«Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены.

Судьба указывает нам перстом. Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой

до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства», — писал Гитлер в книге «Моя борьба».

18 декабря 1933 г. Германия, выйдя из Лиги Наций, потребовала отмены всех военных статей Версальского договора, введения своих войск в демилитаризованную Рейнскую зону. Со времени Парижской конференции, решение которой превратило Германию в европейское ничтожество, прошло всего 14 лет.

В ноябре 1933 г. были установлены дипломатические отношения между США и СССР. Основным мотивом президента США Франклина Рузвельта было желание предотвратить развязывание войны Гитлером.

26 января 1934 г. Германия и Польша заключили договор, что было расценено в Москве, с учетом неприкрытого антисоветизма Варшавы, как резкое возрастание военной угрозы.

8 февраля 1934 г. СССР установил дипломатические отношения с Венгрией, в июле — с Румынией и Чехословакией, странами, входившими в так называемую профранцузскую Малую Антанту. В июле — с Болгарией, в сентябре — с Албанией. В сентябре 1934 г. СССР был принят в Лигу Наций и сразу стал постоянным членом ее Совета, что свидетельствовало о возвращении Советскому государству статуса великой державы. Кроме того, СССР удалось отстоять свою позицию по поводу царских долгов.

Франция остро отреагировала на приход к власти Гитлера. 17 июля 1933 г. на выборах победил блок социалистов и радикальных партий во главе с Даладье, и французское правительство разрешило Троцкому жить во Франции. «Демон революции» покинул Турцию и резко активизировал свою деятельность. Его главная идея того периода: в СССР завершился «термидорианский переворот» (аналогия с государственным переворотом Наполеона), и диктатура пролетариата переродилась во всевластие бюрократии. Теперь Троцкий не видел возможности мирного реформирования советского режима.

Процесс либерализации остановился после того, как 1 декабря 1934 г. в здании Ленинградского обкома партии был убит С.М. Киров.

Гонимый Троцкий, бесстрашно выступающий против социальной несправедливости в Европе, против национал-социалистов в Германии и против сталинского социализма, превращался в апостола «чистой справедливости». Проводимые им конференции собирали все больше участ-

ников. Европейская леволиберальная интеллигенция получала вождя. Именно в 1933 г., после назначения Гитлера канцлером Германии, деятельность Троцкого постепенно стала формировать мировой полюс влияния, который станет вызывать все большее беспокойство Кремля. В конце концов деятельность Троцкого привела к созданию IV Интернационала, претендующего на роль мирового антифашистского союза и раскалывающего мировое коммунистическое движение, руководимое СССР. Поэтому на Троцкого началась охота советской разведки, и в конце концов он был убит по указанию Сталина.

«Съезд победителей» и начало внутриэлитной войны в СССР

1933 г. закончился с оптимистическими результатами. Осенью был собран хороший урожай. Стабилизировались взаимоотношения власти и народа, что выразилось в запрете Политбюро местным «тройкам» ОГПУ выносить приговоры о высшей мере наказания, запрещались массовые выселения крестьян (разрешались только индивидуальные — «активных контрреволюционеров» — в рамках установленных лимитов в 12 тыс. хозяйств по СССР). Было вдвое снижено число заключенных по линии Наркомата юстиции ОГПУ и Главного управления милиции (с 800 тыс. человек до 400 тыс.). Всем осужденным на срок лишения свобо-

ды до трех лет заключение заменялось принудительными работами на один год.

30 сентября 1933 г. первый советский стратостат «СССР» поднялся на рекордную высоту 19 тыс. м, и в этот же день завершился многодневный автопробег 23 автомо-

билей советского производства по маршруту Москва — пустыня Кара-Кум — Москва. Весь мир должен был увидеть, как идея построения социализма в одной стране покоряет высоты и пространства.

26 января 1934 г. начался XVII съезд партии. В этот день 10 лет назад Сталин выступал на траурном заседании и давал «клятву» умершему Ленину. Теперь наступило время отчета. Сталину было что показать в своем докладе: на фоне общемирового кризиса объем промышленной продукции в СССР вырос по сравнению с 1913 г. почти в 4 раза (на 291%), тогда как в Германии упал до 75,4%, а в США вырос всего на 10,2 %. Еще Сталин заметил, что не существует никакого выхода из Великой депрессии, охватившей Запад, кроме войны. На съезде были подведены итоги первого периода модернизации: «Страна из аграрной стала индустриальной». Но кроме отчета о достижениях, Сталин напомнил о борьбе с «врагами как внутренними, так и внешними». В планах на вторую пятилетку значилось увеличение объема промышленной продукции примерно в семь раз по сравнению с довоенным (1913 г.) уровнем. Это был «съезд победителей».

На пленуме ЦК в состав Политбюро, Секретариата и Оргбюро были избраны только представители сталинской группы. Поэтому Сталин имел все основания надеяться на дальнейшую стабилизацию. Это следовало из восстановления в партии бывших оппозиционеров Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Е.А. Преображенского, Н.А. Уланова. Н.И. Бухарин был назначен главным редактором второй после «Правды» газеты страны — «Известий» и избран вместе с А.И. Рыковым и М.П. Томским кандидатом в члены ЦК.

Стала воплощаться в жизнь утвержденная съездом сбалансированная экономическая политика, согласно которой приоритет-

но развивались отрасли группы «Б», чтобы насытить рынок товарами. Силовые методы управления экономикой отодвигались в прошлое. Широко пропагандировались идеи хозрасчета, материальных стимулов, роста благополучия и культурного уровня граждан. Следствием перемен в управлении экономикой стало ослабление карательной политики. Стабилизировалась ситуация и в руководстве РККА. Потенциальный оппонент К.Е. Ворошилова, М.Н. Тухачевский, на XVII съезде наряду с Ворошиловым сделал доклад и был избран кандидатом в члены ЦК. Подтверждалась мысль С.М. Кирова, высказанная на съезде: «Основные трудности уже остались позади». Сталин тоже прямо указывал, что период штурма закончился, началось «освоение» достигнутого.

Окончание «третьей революции» (так Сталин назвал коллективизацию) чувствовалось во многом. В ноябре 1934 г. были отменены карточки на хлеб и крупы. Впервые в истории советской деревни в 1934 г. в результате перехода к практике хлебозакупки все республики выполнили план хлебозаготовок. На крестьянском фронте был заключен длительный мир. Если бы этого не случилось, сталинская группа была бы свергнута. В зарубежной печати говорилось, что «красная Россия становится розовой», т.е. стали применяться экономические стимулы, изменилось отношение власти к интеллигенции, «нет прежнего страха перед ГПУ».

Однако процесс либерализации остановился после того, как 1 декабря 1934 г. в здании Ленинградского обкома партии был убит член Политбюро, Секретариата и Оргбюро ЦК, первый секретарь обкома С.М. Киров, к которому Сталин относился очень дружески.

Сообщение об убийстве близкого человека Сталин воспринял как начало осуществления одного из планов покушения на него лично.

Курт фон Шлейхер на выходе из военного министерства вскоре после своей отставки с поста рейхсканцлера. Февраль 1933 г.

В 1930-е гг. жизнь многих мировых лидеров висела на волоске: было покушение на японского премьера Юкио Хамагути (ноябрь 1930 г.), были убиты французский президент и японский премьер (май 1931 г.). На президента США совершено покушение (март 1933 г.), убиты президент Перу (апрель 1933 г.), глава Афганистана Надир-шах (ноябрь 1933 г.), румынский премьер (декабрь 1933 г.), министр иностранных дел Польши (июнь 1934 г.), канцлер Австрии (июль 1934 г.), король Югославии и министр иностранных дел Франции (октябрь 1934 г.).

Поэтому выстрел одиночки Леонида Николаева, жена которого рыжеволосая латышка Мильда Драуле была любовницей Кирова, потряс Сталина. Безусловно, он знал, что его друг и соратник был неравнодушен к красивым женщинам, особенно к артисткам Мариинского (Кировского) театра. Но Сталин не верил в мотив личной мести, потому что реальность, в которой он жил, практически не позволяла какому-то

одиночке добраться до члена Политбюро, это можно было сделать только в результате заговора.

7 декабря во всех газетах напечатали информацию ЦК ВКП(б), в которой говорилось, что Киров погиб «от предательской руки врага рабочего класса». В правительственном сообщении содержались сведения, не совпадающие с вышеизложенной информацией: указывалось, что личность убийцы еще только выясняется.

1 декабря Сталин собственноручно написал Постановление Президиума ЦИК (опубликовано 4 декабря) об установлении особого порядка рассмотрения дел о терроре. Следствие по этим делам должно было вестись ускоренно и укладываться в 10-дневный срок; обвинительное заключение обвиняемые получали за сутки до начала судебного разбирательства; дела слушались без участия обвинения и защиты; кассационное обжалование приговора и подача прошения о помиловании не допускались; приговор о вынесении высшей меры наказания дол-

жен был приводиться в исполнение немедленно. Это ускоренное судопроизводство очень напоминало военно-полевой суд.

8 декабря прокурор СССР И.А. Акулов и председатель Верховного суда СССР А.Н. Винокуров выпустили директиву, которая предписывала придать обратную силу закону и рассматривать дела о терроре, незаконченные до 1 декабря, в порядке, установленном новым актом Президиума ЦИКа. Одновременно был определен список лиц, покушение на которых расценивалось как акт террора.

17 декабря газеты сообщили, что Киров убит «рукой злодея-убийцы, подосланного агентами классовых врагов, подлыми подонками бывшей зиновьевской антипартийной группы».

Одновременно с нарастанием репрессий внутри правящей верхушки начался новый период экономической и политической либерализации.

У арестованных зиновьевцев находили много компромата: антисталинские листовки прошлых времен, тексты «платформы Рютина», оружие. В Москве были арестованы Каменев, Зиновьев и еще тридцать человек. И хотя следствие не нашло доказательств антикировского заговора, «виновные» (это были приближенные Зиновьева) были расстреляны. Зиновьев, Каменев, и ряд других бывших оппозиционеров осуждены на различные сроки тюремного заключения.

Подозрительность Сталина усилилась после того, как он узнал, что руководство НКВД в лице Г.Г. Ягоды не считает опасным «троцкистско-зиновьевский центр». Куратором спецслужб был назначен секретарь ЦК и председатель Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б) Н.И. Ежов. Началось невидимое противостояние аппарата ЦК и НКВД.

21 июня 1935 г. Политбюро утвердило Постановление СНК и ЦК партии «О порядке производства арестов». Отныне все без исключения аресты можно было проводить только с согласия прокуратуры, а аресты руководящего состава и специалистов — с согласия их руководителей. Таким образом, у Ягоды, кроме Сталина и Ежова, появлялся еще один контролер — Генеральный прокурор.

В январе 1935 г. стало расследоваться «Кремлевское дело». Его суть состояла в том, что соратник Сталина еще по Баку, крестный отец его жены Н.С. Аллилуевой, секретарь ЦИКа С. Енукидзе оказался «перерожденцем». Он набирал на работу в аппарат ЦИКа и различных кремлевских службы случайных людей, сожительствовал с молодыми женщинами, которых пристраивал на разные должно-

сти, растрачивал казенные средства. Допросы показали, что некоторые служащие ЦИК говорили о необходимости убить Сталина. Если учесть, что именно Енукидзе подчинялась охрана Кремля, а комендант Кремля Р.А. Петерсон во время Гражданской войны был начальником личной охраны председателя РВС Троцкого и командиром его бронепоезда, то станет понятна реакция Сталина.

Особое внимание Сталина привлекло то, что автором доноса был его шурин по первому браку, А.С. Сванидзе, который входил, как и Енукидзе, в очень близкий, «кавказский» круг вождя. По «Кремлевскому делу» проходили сам Каменев, его жена (сестра Троцкого), Розенфельды, их племянник, сын Троцкого С.Л. Седов и еще многие сотрудники Кремля, их родственники и знакомые. Военная коллегия Верховного суда СССР признала существование че-

тырех террористических групп, в том числе одной «троцкистской». Каменев, уже осужденный на пять лет по делу «Московского центра», получил еще 10 лет тюрьмы.

Параллельно «Кремлевскому делу» в Ленинграде шла очистка города от «бывших» — дворян, чиновников различных министерств, офицеров, преподавателей, священников, врачей, инженеров и т.д. В итоге на конец марта 1935 г. были выселены 1434 семьи. Они получили право жить в нестоличных городах и работать по специальности. У них было изъято 9 винтовок и карабинов, 204 револьвера и пистолета, 129 винтовок малокалиберных и охотничьих, 3 гранаты.

Однако одновременно с нарастанием репрессий внутри правящей верхушки начался новый период экономической и политической либерализации для широких слоев населения. Самое важное решение, которое фактически означало окончание войны с крестьянством, было принято в феврале 1935 г. на II съезде колхозников. Были внесены поправки и дополнения в Примерный устав сельскохозяйственной артели.

За колхозниками было юридически закреплено право на личное подсобное хозяйство. В зависимости от региона разрешалось иметь от 0,25 до 0,5 га приусадебной земли (в отдельных районах до 1 га), неограниченное количество птицы, кроликов и т.д., до 2–3 коров; в районах кочевого животноводства — до 20 коров, 100–150 овец, до 10 лошадей, до 8 верблюдов. Разрешалась продажа своей продукции на рынке, были расширены права колхозников в управлении колхозами, вопросы исключения из колхоза теперь решались на общем собрании и т.д.

Упразднение политотделов МТС, утверждение Примерного устава показывало, что развернувшаяся политическая борьба является

внутриэлитным делом и касается только небольшой группы.

Уже в 1937 г. в результате заключенного «экономического мира» удельный вес усадебной экономики в общем объеме валовой продукции колхозного сектора составлял в процентах: по картофелю и овощам — 52,1, по плодовым культурам — 56,6, по молоку — 71,4, по мясу — 70,9, по производству кож — 70,4. За годы второй пятилетки рыночная торговля выросла с 7,5 млрд руб. до 17,8 млрд руб. По сравнению с 1933 г. рыночные цены в 1938 г. упали на 63,9%. Хлеб подешевел на 82,8%, картофель — на 79,9%, овощи — на 39,2%, мясо — на 29,4%, молоко — на 43,1%. Эти цены либо равнялись ценам государственно-кооперативной торговли, либо были меньше.

После трагедии коллективизации частично возвращались традиционные обычаи крестьянствования, а также элементы рынка.

26 июня 1935 г. Политбюро утвердило Решение «О снятии судимостей с колхозников», что возвращало избирательные права тем, кто был лишен их по суду. Судимость снималась с колхозников, осужденных на срок не свыше пяти лет. В результате к 1 марта 1936 г., т.е. за семь месяцев, обрели права почти 800 тыс. человек, в основном осужденных по написанному лично Сталиным «Указу от 7 августа 1932 г.» («Закон о трех колосках»).

Сквозь призму репрессий против руководства и экономической либерализации отчетливее видна смена политической элиты в 1930-е гг. Особенно ярко это высветилось в связи с началом так называемого «стахановского движения», когда 31 августа 1935 г. донецкий шахтер А.Г. Стаханов за одну ночную смену нарубил пневматическим отбойным молотком 102 т угля при норме 7,3 т. Этот мировой рекорд имел громовые последствия как в эко-

номике, так и в политике. Сам же Стаханов был высокий, сильный и простодушный человек, вряд ли осознавший, на острие каких процессов оказался. Начавшееся осенью 1935 г. массовое движение по превышению рабочих нормативов должно было увеличить добычу угля, выплавку металла, повысить пропускную способность железных дорог и т.д. Но, кроме того, оно должно было распахнуть двери в элиту для нового поколения.

На встрече с тремя тысячами стахановцев, собравшихся в ноябре 1935 г. в Москве, Сталин выступил с большой речью, в которой высказал несколько важных и понятных мыслей. Во-первых, сказал он, нужно стремиться к «зажиточной и культурной жизни», для чего надо по-стахановски трудиться. Во-вторых, стахановцам обеспечена защита от «чинов администрации», не поддерживающих новаторов. Этим чинам надо «слегка дать в зубы». В-третьих, необходимо поднимать нормы выработки и по-настоящему овладеть новой техникой.

Стахановское движение стало выдавливать старых специалистов, ясно показывая рабочему классу, что партийная верхушка со Сталиным во главе делает ставку на новое поколение.

Троцкий называл сталинскую политику «термидором» и был прав. Это было государственное строительство, стремление масс к благополучию, а не к революции. «Изменение всего социально-бытового режима в СССР неизбежно должно вызвать новую острую политическую конвульсию», — отметил он в дневнике 4 апреля 1935 г. В середине 1935 г. две организации старых борцов с Российской империей — Общество старых большевиков и Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, — состоявшие в большинстве своем из бывших эсеров и меньшевиков, были закрыты. После убийства Кирова государство перестало поддерживать бывших террористов, было запрещено положительно отзываться о терроре «Народной воли» и т.д. ■

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует.

Примечания

1. Земсков В.Н. Спецпоселенцы // Социологические исследования. 1990. № 1, с. 6.

2. Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития / ГУЛАГ: экономика принудительного труда. Сборник. М., 2005, с. 70.

3. Траугер М.Б. Урожай 1932 г. и голод 1933 г. / Участь российского крестьянства. Под ред. Ю.Н. Афанасьева. Т. 1. М.: РГГУ, 1996, с. 331.